

Первым, что он узнал о нем, был его голос.

Сначала ни один человек о нем не слышал – в то время Ци Цзин, оставляя сообщение в треде аудиодрамы «Западня», скрывался под ником «Дедушкин фанат». Когда он видел, как его молчаливая поддержка не получает дальнейшего развития, он чувствовал неудовлетворенность.

А сейчас...

Этот голос слышало все больше и больше людей, а маленькая и незаметная реплика Ци Цзина медленно отступала в дальний угол под звуки громких аплодисментов. Не то, чтобы он был этим недоволен, он просто думал, что... Возможно, было бы лучше просто забыть давний комментарий в темном углу, снова вытаскивать его на свет – это не соответствовало тому, чем Шень Янь был теперь.

Если прямо сейчас поставить ник Не спрашивай о дне возвращения рядом с ником Шень Яня, то возможно... Это действительно будет неуместно. Ци Цзин еще не был так же хорош, как «Два».

– Дерьмо... – он депрессант принял или что-то типа того? Ци Цзин покачал головой. На этом этапе соревнований самым большим препятствием для участника могли стать негативные мысли или сомнения в своих силах. Но он, к счастью, достаточно быстро понял, к чему идет дело, и смог избежать опасности. Тем не менее, Ци Цзин все-таки не сумел сдержать несколько беспокойную улыбку.

– Шень Янь, я бы предпочел быть не твоим фанатом, а твоим партнером... – так же, как и «Два», и их группа.

Фанатом мог стать любой, а вот партнером – только особенный человек.

Когда Ци Цзин наконец-то станет достаточно хорош, когда он будет достаточно уверен в себе, тогда будет еще не поздно рассказать об их отношениях онлайн. Только в этом случае он обретет уверенность заявить всем, что это его бойфренд, и хейтеры не смогут больше нечего сказать. А теперь... Ему хватало того, что один Шень Янь знал, кто такой «Дедушкин фанат», и только он знал, что в сердце Не спрашивай о дне возвращения живет лишь Гуси летят на север.

– Но я это тоже знаю, и я не думаю, что тут есть какие-то проблемы с тем, чтобы соответствовать друг другу или чем-то еще, – «Два» перешел прямо к делу, не переставая шумно жевать чипсы.

Ци Цзин молча сделал фейспалм.

Опять – как он вообще заговорил на эту тему с «Два»?

Ах, верно...

Спустя двадцать минут после «я скоро вернусь» от Шень Яня кто-то потыкал его в личку на УУ и даже отправил голосовое приглашение. Ци Цзин подумал, что это вернулся Шень Янь, но, присмотревшись, понял, что это был «Два». Согласно собственной логике «Два», это случилось потому, что:

- Раз уж «Шесть» в любом случае вот-вот начнет следующее прослушивание, то я заставил его пойти и немного подготовиться. И раз уж я слышал, что это ты убедил его записаться на этот конкурс, то я пришел немного поболтать, - и впрямь, он был из тех, кто говорит и сразу же делает.

Ци Цзин беспомощно смотрел на мерцающий значок голосовой активности.

- Не спрашивай о дне возвращения... - задумчиво произнес тот парень. - Мне кажется, что я где-то уже слышал этот ник.

- Мы были соперниками во время прослушивания на роль [Цинь То], ты меня даже обругал. Ты еще не проснулся, что ли? - конечно же, Ци Цзин последнюю часть вслух не произнес.

- А, так это ты, - собеседник, казалось, вспомнил и, вместе с этим внезапно осознал кое-что. - Ты был тем парнем, которого вымазал в говне тип с - как его? - птичьим ником, верно? [Прим. пер. Лошадиная фамилия, бгг.]

Ты вообще можешь запоминать чужие ники, а? Тот великий бог с как-его-птичьим-ником разрыдаться готов, понимаешь?

Ци Цзин откашлялся, а затем, не сдержав свое любопытство, спросил:

- Могу я спросить, как «Шесть» меня тебе представил?

- Он сказал, что ты - его любовник... - произнеся это, «Два» внезапно с коротким «а» на мгновение замолчал. Вероятно, до него только-только дошло, что с полом этого «любовника» что-то не так. Ци Цзин спокойно ждал его следующей реакции, но не ожидал, что этому парню понадобится всего пара секунд, чтобы принять реальность.

- О... Оказывается, вам двоим нравятся люди того же пола, ха. Неважно, в любом случае, вы оба потрясающе озвучиваете, так что вы хорошо друг другу подходите.

...Я говорю... Ты можешь переварить эту новость за две секунды?! И ты тут упустил главное, товарищ «Два»!

Несмотря на то, что Ци Цзин мысленно жаловался на него очень много, последняя фраза, которую произнес «Два», быстро улучшила его собственное самочувствие. Ци Цзин неосознанно улыбнулся. Успокоившись, он сразу же рассказал «Два» о том, что он как раз именно об этом и думал перед их разговором, даже не осознав этого, а закончилось все тем, что «Два» сказал ему те слова.

- Я не думаю, что есть какие-то проблемы с тем, что вы друг другу подходите, вы уже оба очень хороши, так что плохого в том, чтобы сказать другим, что вы вместе? - «Два» это даже повторил.

- Но я не такой потрясающий, как ты, - Ци Цзин не скупился на похвалу.

- Ну разумеется.

...Ты и правда от скромности не умрешь.

- Если честно, то вместо того, чтобы беспокоиться о том, что о нас подумают другие, я хочу поставить перед собой цель. Цель - это еще и мотивация, - Ци Цзин слегка рассмеялся. - Я восхищаюсь этим ощущением равенства и тем, как вместе, рука об руку, двигаешься к цели - как делаете вы двое. Действительно восхищаюсь.

- Тогда что ты думаешь насчет того, чтобы присоединиться к нам? - внезапно спросил его «Два».

Услышав это, Ци Цзин был ошеломлен.

Не дождавшись его ответа, «Два» громко закричал:

- Ах! Началось! Началось! Сначала послушаю, а потом поговорим!

Оказалось, что наступило время второго прослушивания Шень Яня в группе №42, поэтому они вдвоем замолчали и внимательно слушали выступление в тишине.

Вот только было не похоже, что Шень Яню каждый раз везло попасть в пару с таким же экспертом в озвучке, как «Два». Участник, с которым Шень Янь выступал на втором прослушивании, оказался полным никем, рейтинг у него был невысоким. Увидев, что его партнером оказался Шень Янь, он начал с того, что сказал трясущимся голосом:

- Я, я боюсь, что буду обременять вас.

От этого каждый поклонник Папы Котика, включая Ци Цзина, покрылся холодным потом. Однако, к счастью, конечный результат оказался не таким уж и плохим.

- Я совсем не волновался, ведь в конце концов «Шесть» отлично умеет заставлять людей вживаться в роль, - спокойно улыбнулся «Два». Казалось, что конфликт между ними действительно остался в прошлом.

- Между тем, чем больше я это слушаю, тем больше меня охватывают противоречивые чувства,
- Ци Цзин беспомощно рассмеялся.

С этим человеком мог открыто играть даже полный незнакомец... В то время как они на первый взгляд были просто двумя участниками, которые даже не взаимодействовали друг с другом.

- Раньше он таким не был, - внезапно сказал «Два». - Хотя он и относился к озвучке добросовестно, с нами он только практиковался - никогда не проявлял инициативы, не просил нас о чем-нибудь, и всегда играл только те роли, которые мы давали ему играть. Как будто он был просто отлично отлаженной машиной для озвучания.

Пу Юйчжи тоже раньше это говорила. Ци Цзин слегка кивнул.

- Но теперь он звучит намного более «живо». Можно услышать, что он действительно любит озвучку, и выбирает роли по своим идеям. Он сказал мне, что это все благодаря тебе... - произнеся это, «Два» на удивление прямо и честно продолжил. - Спасибо.

Ци Цзин не стал ничего отвечать, только опустил глаза и улыбнулся. Внезапно он перестал завидовать другим людям.

Зачем кому-то завидовать? В конце концов он... обладал особым, незаменимым значением для Шень Яня. Эта мысль помогла ему почувствовать удовлетворение.

Не спрашивай о дне возвращения: Хи-хи ^_^

Гуси летят на север: Прости, я смог вернуться только сейчас... Что случилось? Почему ты так счастлив?

Не спрашивай о дне возвращения: Ничего ^_^

Гуси летят на север: [смайлик]

Не спрашивай о дне возвращения: Шень Янь

Гуси летят на север: Мм?

Не спрашивай о дне возвращения: Дело в том, даже если это всего лишь одна тренировка... Могу ли я присоединиться к вам, парни? Это не обязательно должно быть официально, меня не нужно втягивать в какие-нибудь спектакли или конкурсы, просто немного попрактиковаться, когда будет свободное время, было бы неплохо...

Написав это, он не забыл прибавить в конце два слова: «С тобой». Шень Янь, по всей видимости, не ожидал, что Ци Цзин об этом попросит, и ему потребовалось некоторое время, чтобы вернуть Ци Цзину фирменную подпись: «^_^». Глядя на этот смайлик, Ци Цзин тоже тихо улыбнулся перед экраном.

В этот момент у него внезапно несколько раз дернулось правое веко.

- Э? - Ци Цзин в замешательстве потер правый глаз.

Предсказание [Все вещи противоположны], полученное из «вечного календаря», явно не соответствовало действительности, ведь поддержка, которую Ци Цзин только что получил от Шень Яня, точно была счастливым событием. И если уж говорить обо всем, что произошло тем вечером, то не случилось ничего такого, что могло бы раздавить Ци Цзина, так почему же у него снова дернулось веко?

Ци Цзин быстро закрыл глаза и потер несколько раз их, до тех пор, пока подергивания не прекратились.

Как раз в этот момент в наушниках раздалось бодрое уведомление ведущей:

- Далее я попрошу подготовиться конкурсантов из группы №52...

Ци Цзин протирал глаза и поэтому не обратил на это внимания, но, когда он опустил руку и наконец-то увидел ники в списке участников группы, то застыл от удивления. Его глаза распахнулись сами собой.

- ...Да вы издеваетесь... - Ци Цзин натянуто выдавил из себя эти несколько слов.

Прослушивание группы №52. [Император Чан] - [Хоу Шуньян]

Участники: [Не спрашивай о дне возвращения] и [Башня Бронзового Воробья]

Оказывается, [Все вещи противоположны] ждали его именно на этом месте.

Ци Цзин даже не моргнул, выражение его лица постепенно сменилось с шокированного на серьезное - он и вправду был не в состоянии изобразить даже фальшивую улыбку.

- ...Воистину враги на узкой дорожке, - фальшивую улыбку он изобразить не смог, оставалась только ухмылка.

Слушатель 1:

Слушатель 2: = =

Слушатель 3: = = Выбор участников этой группы...

Слушатель 4: = = Не спрашивай о дне возвращения и... Башня Бронзового Воробья... Ах.

Слушатель 5: = = Сейчас прольется чья-то кровь. (Я думаю, что они оба готовы убить друг друга на дуэли.)

Слушатель 6: = = Когда я увидела эти два ника вместе, мне резко поплохело... (Я думаю, что они оба готовы убить друг друга на дуэли.)

Сцена словно на секунду замерзла, даже капля воды могла обратиться в лед. Более точного примера неловкой холодной атмосферы привести было невозможно. Все следившие за ходом событий слушатели знали о конфликте между этими двумя АО - особенно в том случае, если они интересовались тем, что происходило в кругу любителей онлайн-озвучки. И правда... Не было более неудачного жребия, чем этот.

В такой ситуации Ци Цзин, напротив, неожиданно рассмеялся:

- Ха-ха... Убить друг друга на дуэли? Это неплохая идея, в конце концов, ведь в прошлый раз мы не получили полного удовлетворения от наших выстрелов.

Раз уж Башня Бронзового Воробья оказался в финале, значило ли это, что он все еще жив и рассчитывает проложить себе кровавый путь из затруднительного положения?

Башня Бронзового Воробья, за то, что ты выстоял до сих пор, я не могу тобой не восхищаться.

Уголки губ Ци Цзина немного приподнялись, но его взгляд сделал эту улыбку холодной, застывшей ниже точки замерзания воды.

Это не имело значения.

Свести счеты с Башней Бронзового Воробья? Если уж Ци Цзину пришлось играть вместе с этим человеком, то у него все же оставалась часть профессиональной этики АО, и он был способен через это пройти. По крайней мере, если Башня Бронзового Воробья не станет проворачивать никаких трюков в роли [Хоу Шуньяна], это уравнивает ситуацию. Ци Цзину не следовало заикливаться на плагиате собственной версии [Императора Чана], иначе он просто будет выглядеть мелочным человеком.

Конечно, если Башня Бронзового Воробья захочет пойти по кровавому пути, Ци Цзин будет более чем счастлив, – в любом случае, все маски были сорваны, так кто кого теперь должен был бояться?

Следовало сказать, что тот, чья репутация во время конкурса на роли в «Приказе покончить с небесами» была запятнана до такой степени, набрался храбрости показаться на публике... Лицо у этого великого бога с как-его-птичьим-ником было и впрямь толстым, и вполне могло вынести избиение.

– Прошу прощения, Учитель Пу, – голос Ци Цзина опустился вниз, как и его взгляд. – Боюсь, что на этот раз я не смогу «дорожить сотрудничеством».

Сказав это, он выпрямил спину с ничего не выражающим лицом, закатал оба рукава и расправил манжеты до идеально аккуратного состояния, как будто действительно готовился к грандиозной битве. Проделав все это и овладев собой, Ци Цзин спокойно нажал клавишу F2.

В момент, когда Ян Чуньцзюй увидела эти два ника в одном списке, она, по всей видимости, тоже была ошеломлена. Ей потребовалось некоторое время, прежде чем она пробормотала:

– Ах... Я попрошу обоих участников подготовиться... перед началом.

Подготовиться, чтобы начать прямо сейчас? Ведущая действительно была заботливой дамой, она даже решила избавить их обоих от необходимости представлять себя. Вероятно, она опасалась, что это вызовет только одни проблемы.

Тем не менее, Ци Цзин вежливо улыбнулся, и упрямо проявил инициативу, «вспомнив» великого бога в этот весьма критический момент:

– Оказывается, это ты. В последний раз я играл с тобой во время репетиции первого эпизода «Западни». Ах, извини, – я уже покинул команду, так что давай не будем упоминать о прошлых делах такого рода.

В общем, он потыкал палочкой самого большого слона в посудной лавке.

Его дерзость только подогрела напряжение среди зрителей.

Слушатель 1: ... Не спрашивай о дне возвращения, ты...

Слушатель 2: ... Не спрашивай о дне возвращения... ты, типа... (большой палец вверх!)

Слушатель 3: Вау, что, Не спрашивай о дне возвращения на самом деле собирается устроить смертельную дуэль с Великим Богом? (я вроде как даже взволнован ← эй-эй-эй).

Слушатель 4: Я вспомнила, как между ними все пошло во время полуфиналов... Мое сердечко так болит, ааааа! Но я одновременно чувствую боль и таааак волнуюсь! (Эй)

Слушатель 5: Денечек! Врежь ему! Врежь ему! (ʘ_ʘ')

Слушатель 6: Хотя я тоже мечтаю увидеть, как День Возвращения ему врежет (кхе-кхе), но... Это соревнование представляет собой не дуэль, а сотрудничество. Разве это не общее прослушивание ради совместной работы? Как они вообще собираются работать вместе после такого антагонистического начала? _(:з[]<)_

Смогут ли они сотрудничать или нет - это все еще зависело от того, как отреагирует Башня Бронзового Воробья.

Причина, по которой Ци Цзин сразу же намеренно решил его спровоцировать, заключалась в том, что он хотел посмотреть, не впадет ли тот в ярость, разразившись ругательствами. Однако, к его удивлению, Башня Бронзового Воробья никак на это не отреагировал. Этот человек по-прежнему был в сети, но значок его голосовой активности все еще оставался серым и ни разу не мигнул.

- Хах, - легко усмехнулся Ци Цзин.

...Интересно. Так он хочет прикинуться глухим и сделать вид, что ничего не слышал и ничего не случилось? ...Отлично.

Другая странность заключалась в том, что великий бог обычно приводил за собой поток поддерживающих его поклонников, однако сегодня в чате их нигде не было видно... Могло ли

случиться такое, что всегдашний любитель показухи внезапно изменил свое поведение, не пожелал увеличить свою поддержку и не хотел больше пользоваться эффектом суперзвезды, чтобы получить как можно больше голосов?

Это было просто невыносимо...

И впрямь, как будто у того не было никакого желания бороться за победу. Ци Цзин слегка нахмурился. Он был не в силах понять, что же, в конце концов, задумал этот парень.

- Ах, раз Башня Бронзового Воробья не хочет ничего сказать, тогда давайте...

Начнем.

Неловкий смешок Ян Чуньюй, по-видимому, должен был создать впечатление, что между этими двоими ничего плохого не происходило. Она старалась поддерживать на соревнованиях мирную атмосферу, но, к сожалению, ее старания только усугубляли ситуацию. Слушая ее голос, большинство публики наверняка с легкостью представляло себе ее взволнованный образ за экраном.

Закаленный невзгодами Ци Цзин спокойно ждал в тишине.

Юань Чжэнмин побарабанил пальцами по столу, как будто думая о чем-то, но комментировать ситуацию не стал.

В этот момент значок голосовой активности Башни Бронзового Воробья наконец-то ненадолго замигал, но все услышали лишь короткое: «М-м». Ци Цзин поднял бровь - оказывается, участник Великий Бог решил просто его проигнорировать.

Что ж, он собирается добиться этого честно и справедливо... Отлично.

Ци Цзин остался спокоен и тихо настраивал свой микрофон, готовясь сломать этот «самый неудачный жребий».

Тем временем очень довольная таким развитием событий Ян Чуньюй торопливо объявила о начале прослушивания:

- Ну что ж, дорогие слушатели, следующее наше прослушивание - группа №52, герои - [Император Чан] и [Хоу Шуньян], отсчет времени начался!

«День» - на экран выскочило окно таймера, которое походило на гигантский шумоподавитель, - оно мгновенно высосало из сцены все звуки. Царила мертвая тишина, зрители были сосредоточены как никогда.

0:00

Первую реплику должен был произносить [Хоу Шуньян]. Он должен был открыть сцену, а [Император Чан] следовал за ним.

Ци Цзин молча смотрел на реплики, выбранные организаторами, выражение лица у него было серьезным. Он великодушно передал инициативу Башне Бронзового Воробья, желая посмотреть, как тот начнет игру, и как он к ней сможет приспособиться.

0:01

Иконка голосовой активности Башни Бронзового Воробья оставалась серой.

0:03

По-прежнему серая.

0:05

Э? Прошло уже пять секунд, а другая сторона не произнесла ни слова. Ци Цзин наконец-то осознал, что что-то тут было не так.

Реплики, выданные им организаторами, шли в установленном порядке. [Хоу Шуньян] должен был начать первым, иначе [Император Чан] не сможет продолжить сцену. Время, отведенное на выступления во время финалов, крайне ограничено, поэтому, если они не начали игру в течение первых пяти секунд, то к концу, на последних репликах, им придется весьма туго, настолько, что... они, скорей всего, не смогут нормально закончить сцену.

А не закончить сцену как положено – значит получить мгновенную дисквалификацию.

Ци Цзина потрясла внезапная мысль.

Слушатель 1: Э...

Слушатель 2: Э, что случилось? Почему ничего не слышно?

Слушатель 3: Микрофон Великого Бога Башни Бронзового Воробья все еще выключен = =

Слушатель 4: Если Бог Башня Бронзового Воробья не произнесет первую реплику немедленно, им не хватит времени!!! На выступления в финалах отводится только одна минута, ты же не выбросишь ее вот так в мусор, эй!

Слушатель 5: Я... Я внезапно кое-о-чем подумал... [У меня плохое предчувствие]

Слушатель 6: Комментатор выше, скажи нам, о чем ты подумал... Я походу чувствую, что подумал, должно быть, о той же самой вещи... = =

Излишне было говорить, что Ци Цзин тоже об этом подумал. В тот момент, когда ему в голову пришла эта мысль, он разразился смехом. Он откинулся на спинку стула и холодно наблюдал за тем, как таймер уже приближался к 0:10.

Так вот оно как...

Так вот оно как...

Так ты планировал саботировать меня, так? Верно, Башня Бронзового Воробья?

В этот момент, даже если бы Ци Цзин собрался с духом и начал играть самостоятельно со второй реплики, это все равно было бы бесполезно в том случае, если Башня Бронзового Воробья продолжит молчать и не произнесет третью фразу. Вся эта ситуация неизбежно катилась в тупик с самого начала.

Башня Бронзового Воробья был готов отказаться от шанса получить роль [Хоу Шуньяна], лишь для того, чтобы Ци Цзин потерял [Императора Чана].

Оказывается, тот случай, когда Ци Цзин косвенно привел его к потери главной мужской роли... Значит, Башня Бронзового Воробья все еще держал на него обиду.

А драма вокруг [Императора Чана] - это ведь самое что ни на есть большое пятно на его репутации. Если он сам не смог получить то, что хотел, то он не мог позволить и Ци Цзину получить желаемое. Настоящий подвиг - причинить себе вред, чтобы убить врага. Хотя Башне Бронзового Воробья и пришлось за это заплатить, он все-таки смог нанести врагу ответный удар.

Ци Цзин разозлился настолько, что неожиданно рассмеялся, крепко сжав руку, лежавшую на столе, в кулак.

В этот момент он мог только смириться со своей судьбой, будучи не в силах отомстить за

поражение. Эта жертва Башни Бронзового Воробья была воистину великой – и вы только посмотрите, как хорошо она сработала, просто необыкновенно! У Ци Цзина не было ни шанса дать отпор – смирись!

Среди публики тоже были протестующие, но в данный момент все могли только беспомощно смотреть на то, как на таймере утекают секунды.

Слушатель 1: Так мерзко, ААААА!!! Я не ожидала, что Великий Бог пойдет ва-банк! И даже после смерти заберет Дня Возвращения с собой, словно это какая-то чертовски правдивая лавстори! Как хейтер Великого Бога + фанат Дня Возвращения я реально не могу это переварить, ааааа!!! (´□´)↓

Слушатель 2: ㄗ□ㄗ НEEEEEEET Я хочу послушать невротика-императора от участника Не спрашивай о дне возвращения... (Эй)

Слушатель 3: ㄗ□ㄗ Башня Бронзового Воробья и Не спрашивай о дне возвращения... Это просто обречено стать пейрингом «Вернемся вместе в прах»...

Слушатель 4: Σ(°Δ °|||)□Ах-ах-ах? «Вернемся вместе в прах»? Я даже не думала о пейринге с таким названием...

Слушатель 5: Σ(°Δ °|||)□Это реально «Вернемся вместе в прах»...

Слушатель 6: Σ(°Δ °|||)□Потрясающее название для пейринга! Да тут у нас есть пророк!

«Вернемся вместе в прах», ха...

[Прим. англ. пер. Еще одно название пейринга, сконструированное из их ников: □ (вместе) – это омоним и соединение из иероглифа «бронза» (□ tóng), а «Вернемся» взято из ника Ци Цзина.]

Таймер находился уже на 0:15 – действительно безвыходная ситуация...

Ци Цзин медленно разжал кулак и закрыл глаза, признавая, что недооценил своего врага. Ощущение того, что проиграл, несмотря на то что даже не смог начать бой, было поистине удушающим.

Затем раздался голос Юань Чжэнмина, который выслушал все молча и после долгой тишины положил этому конец:

- Хватит, отключите таймер.

Услышав его слова, Ци Цзин сжал губы в тонкую линию, на сердце у него похолодело. Вы только посмотрите, даже Учитель Юань сдался... Он не ожидал, что Башня Бронзового Воробья нанесет ему во время финала такой тяжелый удар. Это было так обескураживающе.

Как раз в тот момент, когда Ци Цзин собрался быстрым движением отключить микрофон и уже потянулся к кнопке F2, Юань Чжэнмин рассмеялся, а затем неторопливо произнес:

- Я предвидел, что что-то подобное может произойти, и поэтому заранее подготовился. Я попрошу вас сбросить таймер, через минуту мы запустим его снова.

Ци Цзин был ошеломлен.

Запустим снова? Но это бесполезно, даже если мы начнем снова, Учитель Юань. Пока Башня Бронзового Воробья отказывается идти навстречу, сколько бы раз мы не пытались, все будет бесполезно...

- Он не будет говорить, - прямо сказал Ци Цзин Юань Чжэнмину.

- Я знаю, - ответил тот равнодушным тоном, еще больше сбив Ци Цзина с толку. Если это так, то какой смысл сбрасывать таймер?

В этот момент он внезапно услышал, как Юань Чжэнмин ясно назвал одно конкретное имя:

- Длинный Лук.

Ци Цзин, онемев, застыл, а потом торопливо повернул голову к последовательности микрофонов участников конкурса.

«Башня Бронзового Воробья» уже оттуда исчез, а на его месте тихо появился «Судья - Длинный Лук». Было ясно, что Юань Чжэнмин отдал какие-то распоряжения менеджменту конкурса за сценой.

Ци Цзин внезапно подумал кое-о-чем, и у него на мгновение остановилось дыхание; он лишь слышал, как Юань Чжэнмин говорит с ленивой улыбкой:

- Подойди и сыграй [Хоу Шуньяна], побудь партнером этого мальчика.

Когда Ци Цзин это услышал, у него екнуло сердце. Страх, который он ощутил, был гораздо сильнее радости.

Да - вы - смеетесь!

А Длинный Лук, похоже, не воспринял это как шутку. Своим низким и чистым голосом он неторопливо произнес:

- Да, Учитель.

Примечание автора.

2Янь, а сейчас ты чувствуешь давление???

<http://bllate.org/book/13906/1225662>